

Карибская тайна

Автор:

[Агата Кристи](#)

Карибская тайна

Агата Кристи

Мисс Марпл #10

Даже пожилой и консервативной мисс Марпл иногда хочется экзотического отдыха. Но и на небольшом карибском острове ей не найти покоя. Цепь смертей, на первый взгляд кажущихся случайными, вынудит великую сыщицу заняться любимым делом – поиском преступника!

Агата Кристи

Карибская тайна

Agatha Christie

A CARRIBEAN MYSTERY

Copyright © 1964 Agatha Christie Limited.

All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE

and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.

All rights reserved.

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Моему старому другу

Джону Крюкшенку Роузу

со счастливыми воспоминаниями о визите в Вест-Индию

Глава 1

Майор Пэлгрейв рассказывает историю

– А возьмите ту же Кению, – сказал майор Пэлгрейв. – О ней треплются все, кому не лень! А вот я провел там четырнадцать лет своей жизни. И, может статься, лучших лет...

Пожилая мисс Марпл наклонила голову – просто из вежливости.

Пока майор продолжал довольно занудное описание своей жизни, Джейн Марпл спокойно думала о своем. Это была хорошо известная ей рутина. Менялись только детали. Раньше разговоры шли в основном об Индии. Майоры, полковники и генералы использовали уже хорошо знакомый всем набор слов: Симла[1 - Город в Северной Индии, бывшая летняя столица Британской Индии.],

носильщики, тигры, чота-хазри[2 - Легкая закуска перед завтраком (хинд.)], тиффин[3 - Легкий ланч (англо-хинд.)], Хитматгар[4 - Движение в поддержку Индийского национального конгресса (перс. Слуги Бога), начавшееся в 1930 г. в Северо-Западной пограничной провинции в Индии.] и так далее. Майор Пэлгрейв использовал несколько другие слова: сафари, кикуйу[5 - Народность, живущая в центральной части Кении.], слоны, суахили[6 - Народность в Восточной Африке; населяет побережье Кении, Танзании, частично Мозамбика, а также близлежащие острова. Также – крупнейший из языков банту по количеству говорящих на нем.]. Но суть рассказов от этого не менялась. Пожилой мужчина, нуждающийся в слушателях, рассказывал о тех днях, когда он был счастлив. О тех днях, когда спина у него была прямой, глаза – зоркими, а слух – тонким. Некоторые из рассказчиков оказывались довольно привлекательными стойкими солдатами, другие – полной им противоположностью. Пэлгрейв со своим налитым кровью лицом, искусственным глазом и внешним видом, напоминающим раскормленную лягушку, был как раз из последней категории.

Мисс Марпл относилась к таким собеседникам с христианским милосердием. Она сидела совершенно прямо, изредка кивая в знак согласия, и мыслила о своем, наслаждаясь тем, чем стоило наслаждаться, – в данном случае глубокой синевой Карибского моря.

«Как это мило со стороны дорогого Раймонда, – думала она с благодарностью, – и так щедро...» Мисс Марпл решительно не могла понять, почему он идет на все эти неудобства ради своей пожилой тетки. Возможно, чтобы успокоить совесть, а может быть, из родственных чувств? Или он просто так любит ее?..

Наверное, все-таки он ее любит, подумала пожилая дама, любит в своей слегка раздраженной и презрительной манере! Всегда пытается поделиться с ней самыми последними новостями... Присылает ей книжные новинки... Современные романы. Их так трудно читать – все они об удивительно неприятных людях, которые занимаются странными вещами и не получают от этого, по-видимому, никакого удовольствия. Слово «секс» во времена молодости мисс Марпл вслух не произносили, но сама атмосфера была им пропитана – о нем мало говорили, но получали от него гораздо большее удовольствие, чем сейчас. Или ей это только так кажется? Она никак не могла отделаться от ощущения, что хотя в те годы на сексе висел ярлык греха, он был гораздо желаннее, чем то, во что превратился сейчас, – в скучную обязанность. На минуту мисс Марпл перевела взгляд на книгу, лежавшую у нее на коленях. Книга была открыта на

двадцать третьей странице – дальше пожилая дама не продвинулась (и, сказать по правде, у нее не было никакого желания продолжать читать).

«– Ты хочешь сказать, что у тебя вообще нет НИКАКОГО сексуального опыта? – с недоверием спрашивал молодой герой. – И это в девятнадцать-то лет? Но он просто должен быть, это жизненно необходимо!

Девушка виновато опустила голову, и ее прямые жирные волосы закрыли ей лицо.

– Я знаю, – пробормотала она, – знаю.

Он посмотрел на ее старый, покрытый пятнами, свитер, босые ноги, грязные ногти на них и почувствовал резкий запах давно не мытого тела. «И почему она кажется мне такой невероятно привлекательной?» – подумал он».

Мисс Марпл тоже никак не могла этого понять. Подумать только! Сексуальный опыт предлагается как какой-то простой витамин, содержащий железо! Бедная молодежь...

«Дорогая тетя Джейн, вам совершенно ни к чему прятать голову в песок, как очаровательному страусу, – говорил ее племянник. – В вашей идиллической деревенской жизни все уже давно перепуталось. Только РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ имеет значение».

И у Раймонда, и у его тети Джейн был довольно смущенный вид, однако она согласилась с этим, боясь показаться слишком старомодной.

Хотя настоящая деревенская жизнь была далека от идиллии. Люди, подобные Раймонду, мало что о ней знают. Работая в местном церковном приюте, мисс Марпл смогла многое узнать о разных проявлениях этой самой деревенской жизни. Хотя у нее не было непреодолимого желания обсуждать их и еще меньше желания писать о них – но она знала о них не понаслышке. Масса секса, как нормального, так и противоестественного. Насилие, инцест, всевозможные извращения (некоторые из них таковы, что даже эти умники из Оксфорда, которые пишут книжки, ничего о них не слышали)...

Мисс Марпл мысленно вернулась на Карибские острова, пытаясь ухватить суть рассказа майора Пэлгрейва...

– Очень необычный опыт, – сказала она ободряюще. – Очень интересно.

– Я мог бы еще многое вам рассказать. Правда, некоторые вещи не предназначены для ушей истинной леди...

С легкостью, которая дается длительной практикой, Марпл льстиво прикрыла глаза, и майор продолжил свое слегка отредактированное описание обычаев диких африканских племен, а его слушательница вернулась мыслями к своему любящему племяннику.

Раймонд Уэст был очень известным писателем с очень высокими гонорарами, и поэтому он сознательно и щедро делал все, чтобы сделать жизнь своей пожилой тетушки как можно приятнее. Предыдущей зимой она пережила тяжелое воспаление легких, и врачи посоветовали ей как можно больше бывать на воздухе. И Раймонд, истинно по-царски, предложил ей поездку в Вест-Индию [7 - Традиционно-историческое название островов Карибского моря, в том числе Карибских, Багамских и островов в прилегающих водах Мексиканского залива.]. Мисс Марпл отказалась, объяснив это дороговизной поездки, большим расстоянием, сложностями путешествия и тем, что она не может надолго оставить свой дом в Сент-Мэри-Мид.

Но Уэст легко со всем этим разобрался. У него есть друг, которому для работы необходим тихий дом в деревне: он за ним присмотрит. Он очень хозяйственный, так что все будет в порядке. Правда, немного с причудами. То есть...

Раймонд замолчал, и было видно, что ему немного неудобно, но даже милая тетушка Джейн наверняка слышала о таких извращениях.

Затем племянник перешел к следующим вопросам. В нынешнее время путешествовать совсем просто. Она полетит на самолете – еще одна знакомая племянника, Диана Хоррокс, летит на Тринидад и проследит, чтобы тетя Джейн благополучно добралась до места назначения. В Сент-Оноре тетя остановится в отеле «Золотая пальма», которым управляют Сандерсоны. Одна из самых приятных пар на свете. Они за ней присмотрят – он напишет им с сегодняшней же почтой.

Потом, правда, выяснилось, что Сандерсоны вернулись в Англию, но их преемники, Кендалы, тоже оказались очень милыми и гостеприимными людьми и заверили Раймонда, что ему не стоит волноваться о своей тетушке и что они лично присмотрят за ней и за тем, чтобы ее отдых проходил в комфортных условиях.

И они действительно сдержали свое слово. Молли Кендал оказалась натуральной блондинкой двадцати с небольшим лет с прекрасным характером. Она тепло поприветствовала пожилую леди и устроила ее с максимальным комфортом. Ее муж, стройный, темноволосый, которому было слегка за тридцать, был воплощением благожелательности.

И вот она здесь, подумала мисс Марпл, вдали от сурового английского климата, в отдельном бунгало, где за ней ухаживают приветливые и всегда улыбающиеся жительницы Вест-Индии. Когда она спускается в столовую, Тим Кендал лично встречает ее с одной из своих вечных шуточек и советом, что выбрать в меню. От ее бунгало идет удобная дорожка на пляж, где она может сидеть в плетеном кресле и наблюдать за купающейся публикой. А для того, чтобы не скучать, в гостинице было еще несколько пожилых постояльцев. Старый мистер Рэффел, доктор Грэм, каноник Прескотт с сестрой и ее сегодняшний кавалер – майор Пэлгрейв.

О чем еще может мечтать пожилая леди?

Однако, к сожалению (в этом мисс Марпл боялась признаться себе самой), ей чего-то не хватало.

Да, здесь очень мило и тепло – и это так хорошо для ее ревматизма, – и вид просто прекрасный, хотя, может быть, его стоит назвать слишком однообразным? Слишком много пальм. И день ото дня ничего не меняется – совсем ничего не происходит. Совсем не как в Сент-Мэри-Мид, где что-то происходило постоянно. Ее племянник однажды сравнил жизнь в деревне с ряской на пруду, а она тогда с возмущением заметила, что если ряску рассмотреть под микроскопом, окажется, что она полна жизни. И действительно, в Сент-Мэри-Мид всегда что-то случалось. В голове мисс Марпл происшествие проносилось за происшествием: ошибка при приготовлении средства от кашля для старой миссис Линнетт, очень странное поведение молодого Полгейта в тот момент, когда к нему зашла мать Грегори Вудса (а была ли она на самом деле

его матерью?), настоящая причина ссоры между Джо Арденом и его супругой... Такое множество интереснейших человеческих проблем, над которыми можно размышлять часами! Вот бы и здесь произошло что-нибудь, чем она могла бы заинтересоваться...

Неожиданно пожилая дама поняла, что майор Пэлгрейв перешел от Кении к Северо-Западной границе[8 - Граница между Индией и Пакистаном.] и теперь рассказывает о своей службе там в качестве младшего офицера. К сожалению, именно сейчас он ожидал ее ответа на серьезнейший вопрос:

- Вы со мной не согласны?

Длительный опыт приучил мисс Марпл с легкостью отвечать на подобные вопросы.

- Боюсь, что у меня недостаточного личного опыта, чтобы судить. Боюсь, что я всегда вела жизнь без больших тревог и забот, - сказала она.

- А так и должно быть, моя дорогая, так и должно быть!.. - галантно воскликнул майор.

- А вот ваша была полна опасностей и приключений, - продолжила Джейн Марпл, пытаясь как-то сгладить свое предыдущее невнимание.

- Да уж, по-другому и не скажешь, - заметил Пэлгрейв с самодовольным видом и с одобрением оглянулся кругом. - А здесь довольно мило!

- Да, вы правы, - ответила его собеседница и не смогла удержаться от вопроса: - Интересно, здесь когда-нибудь что-нибудь происходит?

Майор с удивлением уставился на нее.

- Ну конечно. Масса скандалов... что вы говорите? Я бы мог вам рассказать...

Но это были не те скандалы, которые интересовали мисс Марпл. Скандалы нынче стали совсем не интересными. Просто мужчины и женщины меняют партнеров и пытаются привлечь к этому внимание, вместо того чтобы попытаться это скрыть

из чувства элементарного стыда.

– Пару лет назад здесь произошло даже убийство. Парень по имени Гарри Вестерн, – рассказал Пэлгрейв. – Все газеты об этом писали. Уверен, что вы это помните.

Пожилая дама кивнула без всякого энтузиазма. Это был не тот тип убийства, который мог бы ее заинтересовать, и в газетах о нем писали только потому, что все причастные к нему лица были очень богаты. Похоже, Гарри Вестерн действительно застрелил графа Феррари, любовника своей жены, а его алиби было хорошо проплачено. А еще было похоже, что все присутствовавшие здорово напились, не говоря уже о том, что среди них было несколько наркоманов. Совсем неинтересная публика, подумала мисс Марпл, хотя со стороны за ними наверняка любопытно наблюдать. И все-таки это явно не в ее духе.

– И, если хотите знать, это было не единственное убийство на тот момент, – кивнул майор и подмигнул ей. – У меня тогда появились подозрения – понимаете...

Его слушательница уронила моток пряжи, и он наклонился и поднял его.

– Кстати, если разговор зашел об убийствах, – продолжил военный, – я однажды столкнулся с очень любопытным случаем – правда, не совсем лично...

Мисс Марпл ободряюще улыбнулась, и он продолжил:

– Однажды мы разговорились с парнями в клубе – знаете, как это бывает, – и один из них стал рассказывать историю. Он был врачом и рассказал нам один случай. Как-то ночью к нему явился молодой человек и сказал, что его жена повесилась. Дома у них не было телефона, поэтому, перерезав веревку и вынув ее из петли, этот парень завел машину и отправился за врачом. Она была еще жива, но почти на грани смерти. Однако ей удалось как-то выкарабкаться. Было видно, что молодой человек очень ее любит – ибо рыдал, как ребенок. Ранее он замечал, что иногда она вела себя странно, что у нее бывали приступы депрессии и всякое такое. Вроде бы на этом все и закончилось. Но где-то через месяц эта женщина приняла снотворное и умерла от передозировки. Очень печальный случай...

Майор Пэлгрейв замолчал и несколько раз кивнул. Поскольку мисс Марпл видела, что это еще не конец истории, она спокойно ждала.

– Можно было бы сказать, что это конец и больше говорить не о чем. Женщина со слабыми нервами – ничего необычного. Но где-то через год этот врач болтал со своим коллегой, и тот рассказал ему о женщине, которая пыталась утопиться. Муж вытащил ее из воды, вызвал врача, и они ее откачали. А через несколько недель она отравилась газом. Кажется совпадением, не так ли? Истории очень похожи, и мой приятель тогда сказал, что у него тоже был подобный случай. Мужа, сказал он, звали Джонс – или как там его в действительности звали?.. На вопрос, как звали его клиента, второй врач ответить не смог – ему казалось, что Робинсон, но точно не Джонс. Медики посмотрели друг на друга и нашли все это очень странным. А потом мой приятель достал моментальный снимок, показал его своему собеседнику и рассказал, что на следующий после смерти день он пошел в дом умершей, чтобы кое-что уточнить. Около входной двери он заметил потрясающий куст китайской розы неизвестного ему сорта. В машине у него был фотоаппарат, и он сделал фото куста как раз в тот момент, когда из двери выходил муж покойной. Скорее всего, муж ничего не заметил. Мой приятель спросил его о кусте, но тот не смог назвать сорт. Второй врач посмотрел на снимок и сказал, что хотя изображение и не совсем в фокусе, он может поклясться, что это тот же самый мужчина. Он был абсолютно уверен, что это один и тот же человек. Не знаю, что произошло дальше, – продолжил майор. – Но если они и пытались что-то выяснить, то им это не удалось. Наверное, мистер Джонс – или Робинсон – слишком хорошо замел следы. Странная история, правда? Никогда не поверил бы, что подобные вещи могут случаться.

– А я, например, верю, – безмятежно заметила мисс Марпл. – Они случаются практически каждый день.

– Не преувеличивайте – это просто какая-то фантастика.

– Если у человека что-то сработало один раз, его уже не остановишь. Он будет продолжать.

– Что-то вроде «новобрачного в ванной»[9 - Имеется в виду Джордж Джозеф Смит, британский Синяя Борода, который утопил в ванной трех из своих семи ен ради страховки.], а?

– Да, вроде того.

– Доктор даже оставил мне этот мгновенный снимок.

И майор Пэлгрейв стал копать в набитом до отказа бумажнике, не переставая при этом бормотать себе под нос:

– Здесь масса всякой ерунды... Не представляю, для чего я все это храню...

Джейн Марпл, напротив, догадывалась о причинах такой любви к старым вещам. Вся эта ерунда была стандартным запасом аргументов майора. Он иллюстрировал ею свои истории. Тот рассказ, который она только что услышала, наверняка отличался от оригинального варианта – в процессе многочисленных повторений он был значительно доработан.

– Совсем забыл об этом деле. – Военный все еще шуршал бумажками и бормотал. – Она была красивой женщиной, никто и не подумал бы... так, о чем это я... ах, вот о чем, о бивнях! Я должен показать вам...

Он замолчал, выудив маленькую фотографию и уставившись на нее.

– Хотите посмотреть на убийцу?

Пэлгрейв уже почти передал фото своей собеседнице, но неожиданно замер. Сейчас он больше чем когда-либо походил на раскормленную лягушку – его взгляд замер на какой-то точке, находившейся за правым плечом мисс Марпл. Оттуда слышались звуки шагов и голоса.

– Черт побери... то есть я хочу сказать... – Все бумажки были вновь засунуты в бумажник, который майор запихнул в карман.

Его лицо стало просто пунцовым, и он воскликнул громким, неестественным голосом:

– Я уже говорил, что мне хотелось бы показать вам те бивни – это был самый большой слон, которого я видел в своей жизни... Здравствуйте вам! – В его голосе появились поддельные дружеские нотки. – Вы только посмотрите, кто

пришел! Великий квартет – Флора и Фауна... И что же вам удалось отыскать сегодня? А?

Оказалось, что шаги принадлежат четверем постояльцам отеля, которых мисс Марпл уже видела раньше. Это были две замужние пары, и хотя старая леди еще не была знакома с ними лично, она уже знала, что крупного мужчину с густым ежиком седых волос зовут Грег, а блондинку с золотистыми волосами, его жену, называют Лаки. Другую пару, худощавого темноволосого мужчину и его супругу с симпатичным, но обветренным лицом, звали Эдвард и Эвелин. Как поняла мисс Марпл, все четверо занимались ботаникой и интересовались птицами.

– Сегодня нам не повезло, – ответил майору Грег. – То есть нам так и не удалось найти то, что мы искали.

– Вы уже знакомы с мисс Марпл? Полковник и миссис Хиллингдон, Грег и Лаки Дайсон, – представил военный обе пары.

Они мило поздоровались с Джейн, а потом Лаки громко заявила, что умрет, если сейчас же чего-нибудь не выпьет.

Грег подозвал Тима Кендала, который вместе с женой занимался невдалеке проверкой бухгалтерских книг.

– Привет, Тим. Принеси нам выпить. Пунш по-плантаторски[10 - Коктейль, придуманный на Ямайке в честь открытия нового завода по производству рома в 1879 г. Состав: белый ром, лимонный сок, сироп «Гренадин» и содовая.]? – обратился он к остальным, и все согласно кивнули. – Вы присоединитесь к нам, мисс Марпл?

Пожилая дама поблагодарила Дайсона, но предпочла свежесжатый лайм.

– Тогда один свежесжатый лайм, – подвел итог Грег, – и пять пуншей по-плантаторски. А как насчет тебя, Тим?

– С удовольствием, но надо проверить счета, – отозвался Кендал. – Не могу все взвалить на Молли. Кстати, сегодня у нас играет духовой оркестр.

– Отлично! – воскликнула Лаки. – Черт побери, я вся в колючках... Боже! Эдвард нарочно пристроил меня в куст с колючками!

– На нем были очаровательные розовые цветы, – заметил Хиллингдон.

– И не менее очаровательные длинные колючки. Ты ведь настоящий садист, правда, Эдвард?

– Совсем не похож на меня, – улыбнулся Грег, – ведь я просто источаю доброту.

Эвелин Хиллингдон уселась рядом с мисс Марпл и завела с ней непринужденный разговор.

Старая леди опустила свое вязание на колени. Медленно и с трудом, из-за ревматизма, она повернула голову направо и посмотрела через плечо. Недалеко от них располагалось большое бунгало, которое занимал богатый мистер Рэффел. В нем не было заметно никаких признаков жизни.

Миссис Марпл мило отвечала Эвелин (как все-таки люди тянутся к ней!), но при этом не спускала глаз с лиц двух мужчин.

Эдвард Хиллингдон был приятным человеком – спокойным и с харизмой. Грег же был крупным, шумным и выглядел абсолютно счастливым. «Они не то канадцы, не то американцы», – подумала мисс Марпл и взглянула на майора Пэлгрейва, который все еще изображал наигранное дружелюбие.

Очень интересно...

Глава 2

Мисс Марпл сравнивает

В тот вечер в гостинице «Золотая пальма» было очень весело.

Сидя за своим маленьким угловым столиком, мисс Марпл с интересом рассматривала окружающих. Столовая была большой комнатой, открытой с трех сторон мягкому, теплему, насыщенному разными ароматами воздуху Вест-Индии. На столах стояли небольшие лампы пастельных тонов. Большинство женщин нарядились в вечерние платья: это были легкие одежды из хлопка, обнажающие бронзовые от загара плечи и руки. Саму мисс Марпл жена ее племянника Джоан самым деликатным образом уговорила принять «небольшой чек».

– Понимаете, тетя Джейн, там будет довольно жарко, а мне кажется, что у вас нет достаточно легкой одежды.

Джейн Марпл поблагодарила Джоан и взяла чек. Она была из того времени, когда для пожилых людей было естественно финансово поддерживать молодежь, а для людей среднего возраста – поддерживать пожилых. Однако так и не смогла заставить себя купить что-то слишком легкое! В ее возрасте мисс Марпл редко не мерзла и чувствовала себя комфортно даже в самую жаркую пору, а температуру в Сент-Оноре никак нельзя было назвать «тропической». Этим вечером она была одета в лучших традициях провинциальной леди – на ней были серые кружева.

Это совсем не значило, что мисс Марпл была единственной пожилой дамой из всех присутствовавших. В комнате находились представители всех возрастов. Здесь были старые богачи со своими третьими или четвертыми молодыми женами. Были пожилые пары из Северной Англии. Было веселое семейство из Каракаса с детьми. Были хорошо представлены несколько стран Южной Америки, жители которых громко говорили на испанском и португальском языках. Англию достойно представляли два священника, врач и судья в отставке. Было даже семейство из Китая. За обедом постояльцев обслуживали в основном местные жительницы – высокие черные девушки с гордой осанкой, в накрахмаленных белых одеждах. За ними присматривал старший официант-итальянец, рядом с ним находился сомелье-француз. А над всем этим возвышался Тим Кендал, появлявшийся то тут, то там и перебрасывающийся вежливыми фразами с гостями. Его прекрасно дополняла жена. Она была красивой молодой женщиной с натуральными светлыми волосами золотистого оттенка, чувственным ртом и губами, которые легко складывались в улыбку. Молли Кендал очень редко выходила из себя, и поэтому все ее люди работали на

нее с удовольствием, а она легко подстраивалась под собеседника при общении с разными гостями. С пожилыми мужчинами Молли смеялась и флиртовала, молодых женщин поздравляла с удачно выбранными нарядами...

– У вас сегодня совершенно потрясающее платье, миссис Дайсон. Я вам просто завидую. Была б моя воля, я бы сняла его с вас прямо сейчас, – заявила она. Сама миссис Кендал очень эффектно выглядела в своем белом облегающем платье – так, по крайней мере, казалось мисс Марпл, – которое дополнялось вышитой шалью бледно-зеленого цвета, накинутой на плечи.

– Прекрасный цвет! – заявила Лаки, пощупав эту шаль. – Я бы хотела такую же.

– Они продаются в нашем магазине, – ответила Молли, проходя мимо. Возле столика мисс Марпл она останавливаться не стала. Пожилых дам миссис Кендал обычно оставляла своему мужу. «Старушкам подавай импозантного мужчину», – часто повторяла она.

К Марпл подошел Тим Кендал.

– Вам не нужно ничего особенного? – спросил он, наклоняясь над ней. – Вам стоит только сказать – и я присмотрю, чтобы блюдо приготовили специально для вас. Полагаю, что вы не очень-то привыкли к гостиничной пище, да еще и приготовленной на тропический манер.

Джейн Марпл улыбнулась и сказала, что как раз в этом-то и заключается вся прелесть путешествий.

– Ну, тогда хорошо, – кивнул Тим. – Но если вам все-таки что-нибудь понадобится...

– Например?

– Ну-у-у, – с сомнением протянул Кендал. – Например, хлебный пудинг?.. – предположил он наконец.

Продолжая улыбаться, пожилая леди успокоила его, сказав, что пока вполне обходится без такого пудинга. После этого она взяла ложку и с удовольствием

занялась пломбиром с сиропом из маракуйи.

Потом заиграл духовой оркестр. Такие оркестры были одной из отличительных особенностей острова. По правде говоря, мисс Марпл могла бы свободно обойтись и без них: на ее вкус все они слишком громкие и шумные. Однако было очевидно, что все остальные получают от него истинное удовольствие, и пожилая дама, в лучших традициях своей молодости, решила, что если это так, то и ей надо научиться любить их. Ведь не сможет же Тим Кендал каким-то волшебством заставить зазвучать в зале мелодию «Голубого Дуная». Хотя вальс – это такой грациозный танец... А как странно танцуют люди в наши дни! Мечутся по полу, пока окончательно не скрутятся вокруг своей оси. Молодежи это должно нравиться... Тут мисс Марпл неожиданно задумалась. Только сейчас она поняла, что из всех жителей отеля к настоящей молодежи можно отнести лишь несколько человек. Танцы, мелькающие огни, оркестр (даже духовой) – все это, без сомнения, предназначалось для молодежи. Но где эта самая молодежь? Наверное, в университетах, подумала она, или на рабочих местах – гнет спину за две недели отпуска в год. Место, подобное этому, было слишком далеко и слишком дорого для молодежи. Веселая и беззаботная жизнь – удел тридцатилетних и сорокалетних, а старики здесь просто пытаются соответствовать своим молодым женам. Это выглядит немного жалко.

Размышляя о молодежи, мисс Марпл вздохнула. Конечно, перед ней был пример миссис Кендал. Ей, должно быть, года двадцать два – двадцать три, и, кажется, она наслаждается тем, что делает, однако все равно для нее это работа.

За соседним столиком сидели каноник Прескотт с сестрой. Они знаками пригласили мисс Марпл выпить с ними чашечку кофе, и та присоединилась к ним. Мисс Прескотт была худой женщиной строгого вида, а сам каноник – кругленьким, румяным человечком, источающим добродушие.

Подали кофе, и постояльцы слегка отодвинулись от стола. Мисс Прескотт открыла сумку с рукодельем, достала из нее странного вида настольные салфетки, которые она подрубала, и подробно рассказала мисс Марпл все, что произошло с ними за день. Утром они посетили новую школу для девочек, а отдохнув после ланча, прогулялись через плантацию сахарного тростника, чтобы выпить чаю со своими друзьями, которые остановились в пансионе.

Так как Прескотты появлялись в «Золотой пальме» уже несколько лет, они смогли поближе познакомиться Джейн с некоторыми из постояльцев.

– Мистер Рэффел, глубокий старик, – стала рассказывать сестра каноника. – Он приезжает сюда каждый год. Фантастически богат! Владеет крупной сетью супермаркетов в Северной Англии. Молодая женщина с ним – его помощница Эстер Уолтерс, вдова... ну конечно, все в рамках приличий, ведь ему уже под восемьдесят.

Мисс Марпл кивком показала, что считает подобные отношения вполне уместными, а каноник заметил:

– Очень приятная молодая женщина. Как я понял, ее мать, тоже вдова, живет в Чичестере.

– У мистера Рэффела есть еще камердинер или, скорее, медбрат – как я понимаю, у него есть квалификация массажиста, – добавила мисс Прескотт. – Кажется, его зовут Артур Джексон. Бедный мистер Рэффел почти полностью парализован – так грустно! И это при всех его деньгах...

– Щедрый и безотказный жертвователь, – с одобрением добавил священник.

Люди, находившиеся в ресторане, постоянно создавали все новые и новые группы – кто-то отходил от оркестра подальше, кто-то, наоборот, толпился вокруг него. Майор Пэлгрейв присоединился к квартету Хиллингдонов – Дайсонов.

– А вот эти люди... – Мисс Прескотт понизила голос, взглянув на них, хотя в этом не было необходимости, так как шум оркестра заглушал все остальное.

– Да-да, я как раз хотела спросить вас о них, – закивала мисс Марпл.

– Они были здесь в прошлом году. Каждый год по три месяца проводят в Вест-Индии, путешествуя с острова на остров. Высокий худой мужчина – полковник Хиллингдон, а темноволосая женщина – его жена. Оба ботаники. А мистер и миссис Грег Дайсон – они из Америки. По-моему, он пишет о бабочках. И все четверо интересуются птицами.

– Везет людям, хобби которых связаны с природой, – добродушно заметил каноник.

– Боюсь, что им может не понравиться, что ты называешь их занятия хобби, Джереми, – сказала его сестра. – Их статьи печатаются в «Нейшнл джиогрэфик»[11 - Официальное издание Национального географического общества (США), основанное в 1888 г.] и «Ройял хортикалчерал джорнал»[12 - Журнал Королевского общества садоводов, основанный в 1866 г.]. Так что к себе они относятся достаточно серьезно.

Из-за стола, за которым они наблюдали, раздался громкий взрыв хохота, который смог заглушить даже духовой оркестр. Грегори Дайсон, откинувшись на стуле, барабанил по столу, жена пыталась остановить его, а майор Пэлгрейв, только что опрокинувший свой бокал, аплодировал. В эту минуту они с трудом походили на людей, серьезно к себе относящихся.

– Майору Пэлгрейву не стоит так много пить, – едко заметила мисс Прескотт. – У него высокое давление.

Как раз в этот момент к столу, где сидел майор, доставили новую порцию пуншей по-плантаторски.

– Так приятно, когда узнаешь о людях побольше... – сказала мисс Марпл. – Когда я встретила с ними сегодня днем, то никак не могла понять, кто на ком женат.

Возникла небольшая пауза.

– Что касается этого... – начала сестра каноника, сухо откашлявшись.

– Джоан, – голос ее брата звучал предостерегающе, – мне кажется, лучше не касаться этой темы.

– Послушай, Джереми, я и не собиралась ничего говорить. Просто в прошлом году, уже не помню почему, мы какое-то время принимали миссис Дайсон за миссис Хиллингдон. Пока нам не объяснили, что мы ошибаемся.

– Странно, почему люди приходят к тем или иным выводам, – невинно заметила Джейн Марпл. Она на секунду встретила взглядом с мисс Прескотт, и между ними проскочила искра женского взаимопонимания.

Более тонкий, чем каноник Прескотт, человек почувствовал бы, что он лишний.

Женщины обменялись еще одним сигналом, который лучше всяких слов сказал им: «Позже, не сейчас...»

– Мистер Дайсон называет свою жену Лаки[13 - Lucky (Лаки) на английском языке означает «счастливица».] – это что, ее настоящее имя или прозвище? – поинтересовалась мисс Марпл.

– Мне кажется, что вряд ли это настоящее имя, – заметила Джоан.

– Я задал ему такой вопрос, – вмешался каноник. – Он сказал, что называет ее Лаки, поскольку она принесла ему удачу. Сказал, что если потеряет ее, то потеряет и свою удачу. Мне показалось, что это было очень здорово сказано.

– Он большой шутник, – произнесла мисс Прескотт.

Джереми с сомнением посмотрел на свою сестру.

Раздались какофонические звуки оркестра, и на танцпол выскочила целая группа танцоров.

Мисс Марпл и все остальные развернули свои стулья так, чтобы было лучше видно. Танцы нравились старой леди больше, чем сама музыка, – она наслаждалась звуками шаркающих ног и ритмичным раскачиванием тел. Ей казалось, что все это очень естественно. И во всем этом скрывалась какая-то тайна недосказанности.

Сегодня она впервые почувствовала себя как дома в этой незнакомой обстановке. До этого момента ей не хватало того, что обычно давалось очень легко – поиск общих черт у тех, кого она встречала, и у тех, кого хорошо знала лично. Это, возможно, объяснялось ослепленностью раскрепощенным стилем в одежде и яркими экзотическими красками, однако пожилая дама уже чувствовала, что впереди ее ждут интересные сравнения.

Например, Молли Кендал походила на ту милую девушку, чье имя она никак не могла вспомнить, – которая работает кондуктором автобуса, отправлявшегося от

рынка. Всегда поможет подняться в автобус и никогда не отправит его, пока не убедится, что ты уселась. Тим Кендал чем-то напоминал старшего официанта ресторана «Ройял Джордж» в Медчестере. Уверенный в себе, но в то же время всегда чуть-чуть нервный (тут мисс Марпл вспомнила, что у официанта была язва). Что же касается майора Пэлгрейва, то его невозможно отличить от генерала Лероя, капитана Флеминга, адмирала Умклоу или комендора[14 - Звание, соответствующее званию капитана 2-го ранга.] Ричардсона.

Затем старая леди решила перейти к кому-нибудь поинтереснее. Например, Грег? Трудно сказать, на кого он похож, потому что он американец. Может быть, чуть напоминает сэра Джорджа Троллопа, всегда сыпавшего шутками на собраниях по вопросам гражданской обороны, или мистера Мёрдока, мясника. У мистера Мёрдока была не очень хорошая репутация, хотя некоторые и говорили, что это просто сплетни и что их распространяет сам мистер Мёрдок! А Лаки? Ну, это совсем просто... Марлин из «Трех корон». Эвелин Хиллингдон? Вот ее Марпл не могла точно позиционировать. Она подходит для многих ролей – высокие, худые англичанки с обветренными лицами встречаются довольно часто. Леди Каролина Вулф, первая жена Питера Вулфа, которая совершила самоубийство. Или Лесли Джеймс, тихая женщина, которая так редко давала выход своим эмоциям, а потом вдруг продала дом и съехала, никому ничего не сказав. Полковник Хиллингдон? Никаких мыслей по его поводу. Его сначала надо узнать получше. Один из этих тихих джентльменов с хорошими манерами... Никогда не угадаешь, о чем они думают, и иногда они могут сильно удивить. Пожилая леди вспомнила, как в один прекрасный день майор Харпер взял и перерезал себе горло. И никто так и не узнал, почему. Правда, мисс Марпл думала, что она знает, но уверенности у нее не было никакой...

Ее взгляд перешел на столик мистера Рэфьела. Главное, что о нем было известно, – это то, что он каждый год приезжал в Вест-Индию и был очень богат, полупарализован и похож на старую, сморщенную хищную птицу. Одежда висела на нем мешком. Ему, должно быть, было лет семьдесят, восемьдесят или даже девяносто. Проницательные глаза, частенько груб с окружающими, хотя люди редко на него обижались – частью из-за его богатства, а частью из-за масштаба его личности, которая обладала свойством заставлять других верить в то, что он имеет право на грубость.

Рядом с ним сидела его секретарь, миссис Уолтерс. У нее были волосы цвета спелой кукурузы и приятное лицо. Иногда мистер Рэфьел бывал с ней непростительно груб, но молодая женщина, казалось, этого не замечала – она

была не столько раболепна, сколько просто не обращала на него внимания. Вела себя миссис Уолтерс как хорошо вымуштрованная больничная сиделка. А может быть, подумала мисс Марпл, она и есть профессиональная сиделка?

Высокий, симпатичный молодой человек, одетый в белый пиджак, подошел к мистеру Рэфьелу и встал рядом с его стулом. Старик поднял голову, кивнул, а затем указал ему на стул. Молодой человек сел, как ему и велели. Скорее всего, это мистер Джексон, подумала мисс Марпл, его камердинер и медбрат.

На изучение мистера Джексона она потратила чуть больше времени.

II

В баре Молли Кендал потянулась и сняла туфли на высоких каблуках. С террасы к ней подошел Тим. На какое-то время они оказались в помещении одни.

- Устала, милая? - спросил мужчина.

- Немножко. Что-то сегодня гудят ноги.

- Не слишком ли тебе тяжело? Я имею в виду все это... Я ведь знаю, какая это тяжелая работа. - Кендал в волнении посмотрел на жену.

- Не говори глупостей, Тим, - рассмеялась она. - Мне все это нравится. Все просто великолепно. Иногда мне кажется, что мой самый заветный сон стал реальностью.

- Ты права, здесь прекрасно, особенно если ты постоялец. Но вот руководить всем этим шоу - совсем другое дело.

- Ну, за все на свете ведь надо платить, не так ли? - В голосе Молли звучала спокойная уверенность.

Тим Кендал нахмурился.

- И ты думаешь, что все идет, как надо? Что мы достигли успеха?

– Ну конечно!

– И ты думаешь, что никто не говорит: «Все не так хорошо, как было у Сандерсонов?»

– Естественно, кто-то так скажет – всегда найдутся такие люди. Но это будут только какие-нибудь старые ворчуны. Уверена, мы ведем дело намного лучше, чем Сандерсоны. Мы более яркие. Ты очаровываешь всех этих старушек и умудряешься выглядеть так, будто готов заняться с разочаровавшимися в жизни сорока и пятидесятилетними дамами любовью прямо на месте. А я пожираю глазами стариков и заставляю их чувствовать себя настоящими кобелями – или, для особо сентиментальных, превращаюсь в маленькую, беззащитную девочку, которой им так не хватает... Поверь мне, наши роли расписаны просто идеально.

Лоб Тима разгладился.

– Ну что же, если ты так считаешь... Я немного дергаюсь. Мы ведь поставили на карту все, переехав сюда. Я оставил работу...

– И совершенно правильно, – быстро вставила Молли. – Та работа тебя убивала.

Кендал рассмеялся и поцеловал жену в кончик носа.

– Говорю же тебе, у нас все отлично продумано, – повторила она. – Почему ты все время беспокоишься?

– Наверное, таким уродился. Я все время думаю о том, что что-то может случиться.

– А что может случиться?

– Ну, я не знаю... Например, кто-то может утонуть.

– Только не у нас. Это один из самых безопасных пляжей на побережье. Да и этот гороподобный швед все время на страже.

– Я просто дурак, – сказал Тим Кендал, а потом подумал и добавил: – У тебя ведь больше не было этих снов, а?

– Это все было из-за моллюсков, – рассмеялась Молли.

Глава 3

Смерть в гостинице

Как всегда, мисс Марпл заказала завтрак в постель: чай, вареное яйцо и кусочек папайи.

«С фруктами на острове, – подумала она, – настоящая проблема. Как будто, кроме папайи, здесь ничего не растет. Хорошо бы сейчас съесть сочное яблоко – но, кажется, про яблоки тут никто не слышал...»

Пробыв в этом месте уже неделю, Джейн Марпл отучилась, наконец, от привычки постоянно интересоваться погодой. Погода здесь всегда была одна и та же – хорошая. И никаких вариаций.

– Роскошная английская погода, – чуть слышно проговорила про себя пожилая дама и попыталась вспомнить, что это – то ли это цитата, то ли ее собственное творчество.

Естественно, здесь тоже случались ураганы – так ей, по крайней мере, рассказывали. Но в мире, в котором жила мисс Марпл, ураганы не считались погодой. Они, скорее, подходили под определение руки Господней. Сначала дождь, потом сильный ливень, который через пять минут неожиданно прекращается. Сначала все и вся промокает, а потом, через несколько минут, опять высыхает.

Местная чернокожая девушка с улыбкой пожелала старой леди доброго утра и поставила поднос ей на колени. Какие у нее роскошные белые зубы, какая она вся улыбчивая и счастливая! Какие эти местные девушки милые, и какая жалость, что они не хотят выходить замуж... Каноника Прескотта это очень

волновало. «Масса крестин, – говорил он, пытаюсь успокоиться, – но совсем нет венчаний».

За завтраком мисс Марпл обдумывала, как провести наступивший день. Правда, обдумывать было нечего. Она встанет и оденется, не торопясь, двигаясь очень медленно – на улице стоит жара, да и пальцы ее уже утратили былую гибкость. Потом минут десять передохнет, возьмет свое вязание и медленно двинется в сторону отеля, на ходу решая, где ей устроиться. На террасе с видом на море? Или лучше пойти на пляж и понаблюдать за купающимися и детьми? Обычно она выбирала второе. А днем, после отдыха, можно будет прокатиться на машине. Все это было не очень важно.

Сегодняшний день ничем не будет отличаться от всех предыдущих, сказала Джейн Марпл самой себе.

И, естественно, ошиблась.

Некоторое время спустя, она, как и было задумано, медленно двигалась по направлению к отелю, когда навстречу ей попала Молли. Впервые эта молодая солнечная женщина не улыбалась. Тревожное выражение лица настолько ей не шло, что мисс Марпл немедленно спросила:

– Что-то случилось, милочка?

Миссис Кендал кивнула.

– Все равно вы рано или поздно узнаете, – сказала она, немного поколебавшись. – Все всё узнают. Майор Пэлгрейв... он умер.

– Умер?

– Да. Умер сегодня ночью.

– Боже, мне очень жаль!

– Да, вы не представляете, как это ужасно, когда кто-то умирает. Все впадают в депрессию... Правда... он был совсем старенький.

– Вчера он был здоровым и веселым, – сказала мисс Марпл, слегка расстроенная услышанным мнением, что каждый пожилой человек вполне может умереть в любую минуту, и добавила: – Он действительно выглядел вполне здоровым.

– У него было высокое давление, – заметила Молли.

– Но ведь сейчас можно что-то принимать от этого. Какие-то таблетки... Наука просто творит чудеса.

– Правильно, но, может быть, он забыл их принять – или принял слишком много... Знаете, как это бывает с инсулином.

Мисс Марпл не была уверена, что диабет и высокое давление – это одно и то же, поэтому просто спросила:

– А что говорит доктор?

– Доктор Грэм, который практически вышел на пенсию и живет в нашем отеле, осмотрел его. А потом, естественно, прибыли официальные лица и выписали свидетельство о смерти. Но там все очень просто. Подобные вещи могут случиться, если у вас высокое давление и вы злоупотребляете алкоголем, а майор был очень несдержан в этом смысле. Возьмите, к примеру, вчерашний день...

– Да, я заметила, – ответила Марпл.

– Вполне возможно, что он забыл принять таблетки. Старине просто не повезло, но ведь люди не могут жить вечно, правда? Все это просто ужасно... И для Тима, и для меня. Ведь люди могут решить, что это все произошло из-за пищи.

– Но я уверена, что симптомы смерти от пищевого отравления и от высокого давления сильно различаются.

– Правильно, но ведь на каждый роток не накинешь платок. И если люди решат, что это все из-за еды, и уедут или если они расскажут об этом своим друзьям...

– Думаю, что вам совершенно ни к чему так волноваться, – заметила Джейн Марпл добрым голосом. – Вы же сами сказали, что пожилые люди – а майору Пэлгрейву было, наверное, за семьдесят – могут неожиданно умереть. Для большинства людей это будет обычным событием – печальным, но не выдающимся.

– Если б только, – произнесла Молли несчастным голосом, – это не произошло так внезапно...

Да, все произошло очень внезапно, подумала мисс Марпл, продолжая свой путь. Еще вчера вечером майор был жив, смеялся и в прекрасном настроении общался с Хиллингдонами и Дайсонами.

Хиллингдоны и Дайсоны... Шаги пожилой дамы еще больше замедлились. Наконец она резко остановилась, а потом, вместо того чтобы отправиться на пляж, уселась в тенистом уголке на террасе и, достав вязание, быстро застучала спицами, как будто хотела успеть за своими летящими вперед мыслями. Ей это не нравится... совсем не нравится... Слишком уж кстати все произошло...

Она еще раз вспомнила вчерашний день.

Майор Пэлгрейв и эти его истории...

Все было как всегда, и к ним можно было даже не прислушиваться... Хотя лучше б она прислушалась.

Кения... сначала он говорил о Кении, а потом об Индии – о Северо-Западной границе. А потом почему-то перешел на убийство. Но и тогда она не стала к нему прислушиваться....

Какое-то нашумевшее убийство, которое здесь произошло и о котором писали во всех газетах.

А позже, уже после того, как майор поднял и подал ей моток шерсти, он стал говорить о мгновенном снимке – о фотографии убийцы, именно так он и сказал.

Мисс Марпл прикрыла глаза и попыталась восстановить ситуацию во всех подробностях.

Это была достаточно странная история, которую майору рассказали в его клубе или в каком-то другом клубе, и рассказал ее доктор, услышавший о ней от другого доктора, – и один из них случайно сфотографировал мужчину, который выходил из дома, а мужчина оказался убийцей...

Да, именно так, теперь она стала вспоминать подробности...

Майор предложил показать ей это фото – он открыл бумажник и стал в нем рыться, не замолкая при этом ни на минуту...

И вот так, все еще разговаривая, он поднял глаза и посмотрел – не на нее, а на что-то позади нее. За ее правым плечом, если быть абсолютно точной. А потом вдруг прекратил говорить, его лицо стало бордовым, и он дрожащими руками стал укладывать все назад в бумажник. И громким и неестественным голосом заговорил о слоновьих бивнях!

А через несколько секунд к ним присоединились Хиллингдоны и Дайсоны.

Именно тогда Джейн Марпл посмотрела через свое правое плечо. Но она никого и ничего там не увидела. С левой стороны от нее, ближе к гостинице, были видны Тим Кендал и его жена, а еще дальше за ними – семья из Венесуэлы. Но майор Пэлгрейв не смотрел в том направлении...

Так мисс Марпл медитировала до самого ланча.

После она отказалась от прогулки на автомобиле. Вместо этого сообщила, что не очень хорошо себя чувствует и просит доктора Грэма оказать ей любезность и зайти к ней.

Глава 4

Мисс Марпл нужна медицинская помощь

Доктор Грэм оказался добрым пожилым джентльменом лет шестидесяти пяти. Он много лет практиковал в Вест-Индии, но сейчас работал уже не в полную силу и оставил почти всю свою практику местным партнерам. Вежливо поздоровавшись с мисс Марпл, доктор спросил ее, что с ней случилось. К счастью, у человека в ее возрасте всегда существуют болезни, которые можно обсудить с врачом, особенно если слегка сгустить краски. Джейн некоторое время колебалась между «плечом» и «коленом» – и, наконец, остановилась на колене, справедливо решив, что оно никуда от нее не денется.

Доктор Грэм был исключительно деликатен и поэтому не стал говорить ей, что в ее возрасте подобные проблемы практически неизбежны. Он прописал пациентке одно из патентованных лекарств – маленькие таблетки, которые входили в список основных препаратов, обычно выписываемых врачами общей практики. Из своего опыта доктор знал, что многие пожилые люди, впервые попавшие в Сент-Оноре, чувствуют себя здесь одиноко, так что немного задержался, чтобы поболтать со своей пациенткой.

«Какой милый мужчина! – подумала про себя мисс Марпл. – И мне так стыдно обманывать его... Но что еще остается?»

Она была воспитана в духе уважения к правде, и поэтому по своей натуре была очень правдивым человеком. Однако в некоторых случаях, когда считала, что это необходимо для дела, могла искусно лгать на «голубом глазу».

Прочистив горло, мисс Марпл деликатно покашляла и сказала слегка дрожащим голосом пожилой леди:

– Вы знаете, доктор Грэм, я бы хотела кое о чем попросить вас. Мне весьма неудобно говорить об этом, но я не знаю, что мне делать, хотя, вообще-то, это совсем не важно. Однако, понимаете, для меня это важно. Я надеюсь, что вы правильно поймете меня и не подумаете, что моя просьба невыполнима или, не дай бог, слишком бесцеремонна.

– Вас что-то беспокоит? Позвольте мне вам помочь, – сказал врач, услышав подобное вступление.

– Это связано с майором Пэлгрейвом. Как грустно, что он умер! Я была в шоке, когда услышала об этом утром.

– Да, – согласился Грэм, – боюсь, что это было слишком неожиданно. Казалось, еще вчера у него было прекрасное настроение...

Доктор говорил мягко, но абсолютно равнодушно. Было ясно, что для него смерть майора Пэлгрейва была рутинным происшествием. Мисс Марпл задумалась, не слишком ли она сгущает краски. Неужели подозрительность становится ее второй натурой? Может быть, ей не стоит настолько доверять собственным выводам? Хотя речь ведь идет и не о выводах вовсе, а всего лишь о подозрении... Но в любом случае она уже влезла во все это, так что назад пути нет.

– Вчера после ланча мы с ним долго беседовали, – пояснила она. – Майор рассказывал мне о своей такой разнообразной и интересной жизни. Он побывал в таких экзотических странах...

– Да уж, – произнес медик, который уже успел устать от воспоминаний Пэлгрейва.

– А потом он заговорил о своей семье и о своем детстве, а я рассказала ему кое-что о своих племянницах и племянниках, и он выслушал меня с большой симпатией. А еще я показала ему фото одного из моих племянников. Такой милый мальчик, хотя он уже давно не мальчик, но для меня, как вы понимаете, он всегда останется мальчиком...

– Все понятно, – ответил доктор, размышляя над тем, сколько времени понадобится этой старушенции, прежде чем она перейдет к сути вопроса.

– Так вот, он рассматривал ту фотографию, когда неожиданно появились эти... эти очень милые люди, которые собирают гербарии и коллекции бабочек, полковник и миссис Хиллингдон – так, кажется, их зовут.

– Ах, вот вы о ком? Хиллингдоны и Дайсоны.

– Вот именно. Они появились совершенно неожиданно, уселись, заказали напитки, и мы побеседовали все вместе. Было очень мило. Но, по чистой случайности, майор Пэлгрейв засунул мое фото к себе в бумажник, а бумажник спрятал в карман. В тот момент я не обратила на это внимания, но потом вспомнила об этом и сказала себе: «Ты должна не забыть попросить майора вернуть тебе фото Дензила». И я помнила об этом вчера вечером, когда заиграл оркестр и начались танцы, однако мне не хотелось отвлекать его такой мелочью, потому что все они так веселились, и я подумала, что надо не забыть попросить его утром. Вот только утром... – Мисс Марпл замолчала – казалось, что ей не хватает воздуха.

– Да-да, – сказал доктор Грэм, – я все понял. Вы... вы просто хотите получить назад свое фото, правильно?

Его собеседница с радостью закивала:

– Совершенно правильно. Понимаете, это моя единственная карточка Дензила, а негатива нет. Мне будет очень больно потерять это фото, потому что бедняжка Дензил умер лет пять-шесть назад, а он был моим любимым племянником. Эта фотография – единственная память о нем. И я подумала... то есть я понадеялась, хотя мне очень неудобно вас об этом просить, что вы, возможно, сможете достать это фото для меня. Понимаете, я не знаю, кого еще могу попросить об этом. Кто может заниматься всеми его вещами и прочими вопросами? Все так непросто... Никто не поймет, что значит для меня это фото.

– Конечно, конечно, – согласился доктор. – Я все понимаю. Это совершенно естественно с вашей стороны. Дело в том, что я скоро встречусь с местными официальными лицами – похороны назначены на завтра, – и там будет кто-то из офиса губернатора, чтобы ознакомиться с его бумагами и вещами, прежде чем сообщать о происшедшем его родственникам – вы знаете все эти процедуры... Поэтому, если вы опишете мне эту фотографию...

– Она была сделана перед домом, – ответила мисс Марпл. – Кто-то – то есть я хотела сказать, Дензил... как раз выходил из него. Как я говорила, фото было сделано другом моего племянника, который очень любит цветы – он фотографировал куст китайской розы, как мне кажется, или одну из этих прекрасных, разнообразных, как итальянские закуски, лилий. А Дензил в это время как раз вышел из дома. Фотография не очень хорошая – слегка смазанная, – но мне она нравится, и я всегда ношу ее с собой.

– Ну, что ж, – заключил медик, – мне все понятно. Думаю, что мы вернем вам эту фотографию без всяких хлопот, мисс Марпл.

Он встал с кресла, и пожилая дама улыбнулась ему.

– Вы очень добры, доктор Грэм. Правда-правда! Вы же меня понимаете, да?

– Конечно. Ну конечно, я все понимаю. – Врач тепло пожал ей руку. – Так что ни о чем не беспокойтесь. Упражняйте колено каждый день, но не переусердствуйте, а я пришлю вам таблетки. По одной, три раза в день.

Глава 5

Мисс Марпл принимает решение

На следующий день над телом почившего майора Пэлгрейва была прочитана погребальная молитва. Мисс Марпл присутствовала на церемонии вместе с мисс Прескотт; служил сам каноник Прескотт. И после этого жизнь вернулась в свою налаженную колею.

Смерть майора превратилась в простой случай – очень неприятный, но такой, о котором быстро забывают. Жизнь на островах заключалась в солнце, море и светских удовольствиях. Печальное событие на мгновение прервало эту деятельность, бросив тень на все окружающее, но теперь тень исчезла. В конце концов, никто хорошо не знал умершего. Он был довольно болтливым стариком – таких нередко встретишь в клубе, – готовым бесконечно рассказывать свои истории, которые не слишком вас интересовали. Ничто не связывало его ни с одной страной мира. Жена его умерла много лет назад. Он вел одинокую жизнь и умер в полном одиночестве. Но это было то одиночество, которое протекает среди людей и поэтому не бывает слишком угнетающим.

Возможно, майор Пэлгрейв и был одинок, но в то же время он являлся достаточно жизнерадостным человеком. Он по-своему наслаждался жизнью. А теперь он умер, похоронен, и это мало кого взволновало, а через неделю никто уже не будет о нем вспоминать или думать.

Единственным человеком, о котором можно было сказать, что он вспоминает его, была мисс Марпл. Но не потому, что испытывала к нему личные чувства, а потому, что он относился к той жизни, которую она хорошо знала. «С возрастом, – думала про себя старая женщина, – человек становится хорошим слушателем – он слушает других людей, хотя, может быть, и без большого интереса». Между ней и майором произошел обмен эмоциями, который иногда случается между двумя пожилыми людьми. И в этом обмене было что-то человеческое, что-то мажорное. Мисс Марпл не оплакивала майора, но ей его не хватало.

После похорон она сидела в своем любимом уголке и вязала. Вскоре к ней присоединился доктор Грэм. Она опустила спицы и поздоровалась с ним.

– Боюсь, что у меня для вас довольно неприятные новости, – произнес врач извиняющимся тоном, немедленно переходя к делу.

– Правда? Вы имеете в виду...

– Вот именно. Мы не смогли найти фото, которое вам так дорого. Боюсь, что вас это сильно расстроит.

– Да. Да, вы правы. Хотя это не так уж и важно. Это все моя сентиментальность – теперь я это хорошо понимаю... Так его не было в бумажнике майора?

– Нет. И среди его вещей – тоже. Там было несколько писем, газетные вырезки, другая ерунда и несколько старых фотографий, но ни одна из них не была похожа на ваше фото.

– Боже... – вздохнула мисс Марпл. – Ну что же, ничего не поделаешь. Большое вам спасибо, доктор Грэм, за ваши труды.

– Не стоит благодарности – ведь я по собственному опыту знаю, что могут значить для человека семейные реликвии, особенно когда он становится старше.

«Пожилая дама держится молодцом, – подумал врач. – Скорее всего, – мелькнуло у него в голове, – майор Пэлгрейв случайно наткнулся на фото, когда искал что-то в бумажнике, и, даже не задумываясь, как оно могло там появиться, выбросил

его, как не имеющее никакого значения. Хотя для этой дамы оно имело очень большое значение. И тем не менее она относится к этому вполне философски».

Однако внутри у мисс Марпл все кипело, и ей было не до философии. Нужно было время на то, чтобы все обдумать, хотя в данный момент она была намерена извлечь из этого разговора с мистером Грэмом максимальную пользу.

И она вступила с доктором в беседу – с интересом, который даже не пыталась скрыть. Этот добрый человек, решив, что поток ее слов связан с естественным одиночеством старой женщины, решил отвлечь ее от мыслей об утраченной фотографии и начал светскую беседу о жизни в Сент-Оноре и о тех интересных местах, которые она могла здесь посетить. И он так и не понял, каким образом их беседа вновь вернулась к смерти майора Пэлгрейва.

– Становится так печально, – сказала мисс Марпл, – когда подумаешь, что человек умер вот так, вдали от дома... Хотя, как я поняла из того, что он мне рассказывал, у него не было близких родственников. По-моему, в Лондоне он жил в одиночестве.

– Как я понимаю, он много путешествовал, – заметил доктор Грэм. – По крайней мере, зимой. Наши английские зимы ему не нравились, и меня это совсем не удивляет.

– Согласна с вами, – ответила Джейн. – Может быть, для этого была какая-нибудь особая причина – например, болезнь легких или что-то, что заставляло его уезжать на зиму?

– Нет, мне так не кажется.

– Я слышала, что у него было высокое давление. В наши дни об этом так много говорят...

– А он что, говорил с вами об этом?

– Нет. Сам он никогда об этом не упоминал. Мне сказал об этом кто-то другой.

– Ах, вот как!

– Мне кажется, – продолжила мисс Марпл, – что скорая смерть в подобных обстоятельствах была вполне предсказуема.

– Совсем не обязательно, – возразил ей врач. – В наши дни существует много способов контролировать давление.

– Его смерть оказалась такой внезапной – но мне кажется, что вас она не удивила.

– Ну, для человека его возраста это и не удивительно. Хотя я ее совсем не ожидал. По правде говоря, мне всегда казалось, что он в хорошей форме, но я никогда не осматривал его как врач. Никогда не измерял ему давление или что-нибудь в этом роде.

– А можно узнать... то есть я хочу спросить: может ли врач определить, что у человека высокое давление, с первого взгляда? – поинтересовалась Марпл с видом наивной невинности.

– Просто посмотреть будет недостаточно, – улыбнулся медик, – надо сделать анализы.

– Я вас поняла. Вы, наверное, имеете в виду этот ужасный резиновый хомут, который надевают на руку, а потом начинают надувать... я это совершенно не переношу. Но мой врач говорит, что для моего возраста у меня прекрасное давление.

– Приятно это слышать, – заметил доктор Грэм.

– Правда, майор очень любил пунш по-плантаторски, – задумчиво произнесла мисс Марпл.

– Вы правы, алкоголь – не лучший выбор при высоком давлении.

– А мне говорили, что от давления сейчас есть таблетки...

– Правильно. На рынке их довольно много. В комнате умершего как раз была бутылочка с ними – «Серенит».

– Наука просто творит чудеса, – сказала пожилая леди. – Теперь врачи могут всё, правда?

– У нас всех есть один великий конкурент, – сказал Грэм. – И зовут его Мать-Природа. Поэтому время от времени мы возвращаемся к старым, испытанным методам лечения.

– Это как паутина при порезах? – уточнила Джейн Марпл. – Мы всегда так делали, когда я была ребенком.

– И правильно делали, – согласился врач.

– А еще при сильном кашле мы делали припарки из льняного семени и растирали грудь камфорным маслом.

– Да вы все сами знаете! – рассмеялся доктор и встал. – Как ваше колено? Не сильно беспокоит?

– Нет, мне уже много, много лучше.

– Что ж, тогда давайте не будем рассуждать, что помогло больше – Мать-Природа или мои таблетки. Мне жаль, что я не смог быть вам полезным.

– Но все равно, вы были очень любезны – мне так неудобно, что я заняла у вас много времени... Вы ведь сказали, что в бумажнике майора фотографии не было?

– Вот именно. Там была очень старая фотография самого майора – он, будучи еще молодым человеком, сидит на лошади для поло[15 - Поло – командный вид спорта с мячом, в котором участники играют верхом на лошадях.]. Потом была его фотография с убитым тигром – он поставил на него ногу. И еще несколько подобных фото – воспоминания о прошедших днях. Но уверяю вас, я все очень внимательно просмотрел – и того фото, о котором говорили мне вы, там не нашлось...

– Я абсолютно уверена, что вы там все внимательно просмотрели... Не подумайте ничего такого... Мне просто интересно – все мы склонны хранить такие странные

на первый взгляд вещи...

– Сокровища прошлого, – закончил медик, улыбаясь.

Затем он попрощался и исчез.

Мисс Марпл осталась сидеть, задумчиво глядя на пальмы и на море. Некоторое время она не возвращалась к своему вязанию. Теперь у нее есть на руках реальный факт, и надо обдумать, что он означает. Фото, которое майор вытащил из своего бумажника и так быстро спрятал назад, после его смерти исчезло. Сам майор не мог его просто выбросить. Он положил его назад в бумажник – и там оно и должно было находиться. У него могли украсть деньги, но никто не станет воровать старую фотографию. Если только на это нет веской причины...

Джейн Марпл помрачнела. Ей надо было принимать решение. Позволить майору Пэлгрейву спокойно спать в могиле – или нет? Может быть, стоит оставить все как есть? Она чуть слышно продекламировала: «Дункан – в могиле; Горячка жизни кончилась, он спит!»[16 - Шекспир У. Макбет, пер. М. Лозинского.] Сейчас ничто не может нанести майору вреда. Он ушел в тот мир, где не существует опасностей. Было ли то, что он умер именно той ночью, простым совпадением? Врачи спокойно относятся к смертям пожилых людей. Особенно если находят в их комнате бутылочку с таблетками, которые человек с высоким давлением должен принимать каждый день на протяжении всей жизни. Но если кто-то мог взять фото из бумажника майора, то этот же самый человек мог поставить в его комнате таблетки... Сама мисс Марпл никогда не видела, чтобы Пэлгрейв принимал таковые, и он никогда не говорил с ней о своем высоком давлении. Единственным, что касалось здоровья майора, было его признание: «Я уже не так молод...» Иногда он слегка задыхался, как астматик, но больше пожилая леди ничего не помнила. Однако ведь кто-то упомянул, что у майора было высокое давление... Молли? Мисс Прескотт? Марпл не могла вспомнить.

Она вздохнула и еле слышно заговорила сама с собой:

– Так что ты предлагаешь, Джейн, и о чем ты сейчас думаешь? Может быть, тебе все это привиделось? У тебя есть хоть какие-нибудь улики?

И мисс Марпл еще раз попыталась шаг за шагом, как можно точнее, восстановить свою беседу с майором об убийстве и убийцах.

«О, боже, – подумала она. – Даже если... тогда я не понимаю, что могу с этим поделать...»

Но она уже знала, что обязательно попытается.

Глава 6

На рассвете

I

Обычно мисс Марпл просыпалась рано. Как и большинство пожилых людей, она спала очень чутко, и у нее бывали периоды бодрствования, которые пожилая дама использовала для планирования своих дел на ближайшие дни. Естественно, обычно это были абсолютно частные и домашние дела, которые мало кого, кроме нее самой, интересовали. Но в это утро Джейн Марпл лежала в постели и трезво размышляла об убийстве и о том, что она сможет сделать, если ее подозрения окажутся верны. Дело предстояло совсем непростое. И у нее было одно-единственное оружие – возможность общения.

Всем известно, что пожилые дамы имеют склонность к беспорядочным разговорам. Это утомительно для окружающих, зато никто не подозревает старушек в каких-то скрытых мотивах. В данном деле прямых вопросов задать не удастся – да Марпл и не знала, какие вопросы ей надо задать. Поэтому придется собрать как можно больше информации о некоторых людях. И она еще раз мысленно назвала этих людей.

Наверное, мисс Марпл могла бы узнать кое-что о майоре Пэлгрейве, но поможет ли ей это? Сомнительно. Если старого военного убили, то не из-за каких-то тайн в его жизни, не для того, чтобы унаследовать его деньги, и, уж конечно, не из чувства мести. Больше того, хотя он и явился жертвой, это был как раз один из тех редких случаев, когда подробные знания о жертве не могли ничем помочь и указать на убийцу. На взгляд Джейн Марпл, единственной причиной убийства была излишняя разговорчивость майора!

Доктор Грэм рассказал ей один интересный факт – в бумажнике Пэлгрейва было несколько фотографий: майор на лошади, майор с мертвым тигром и еще парочка подобных им. А почему он таскал их с собой? Очевидно, потому, подумала мисс Марпл, опираясь на свой богатый опыт общения с разного рода адмиралами, бригадными генералами и простыми майорами, что у него было несколько любимых историй, которые он любил рассказывать. Начиналось все так: «Любопытная история произошла со мной во время охоты на тигров в Индии...» Или он мог вспомнить что-то об игре в поло... Так и в этой истории о возможном убийце – рано или поздно он доставал из бумажника фото в качестве иллюстрации.

Ведь в беседе с ней он поступил именно так. Разговор коснулся убийства, и, для того чтобы привлечь внимание к своей истории, майор сделал то, что делал всегда, – достал фотографию и произнес что-то вроде: «Вы никогда не подумали бы, что этот парень убийца, правда?»

Все дело было в том, что это вошло у него в привычку. Данный рассказ входил в его постоянный репертуар, и если в разговоре кто-то упоминал об убийстве, майор на всех парах несся вперед.

Но в таком случае, предположила мисс Марпл, он вполне мог рассказать эту историю кому-нибудь еще. И может быть, рассказал ее нескольким людям – а если это так, то сама она сможет узнать у этих людей окончание истории и, возможно, выяснить, на кого был похож человек, изображенный на фотографии.

Пожилая леди удовлетворенно кивнула – с этого можно начать.

Кроме того, существовали еще те, кого она мысленно назвала «четверо подозреваемых». Хотя, поскольку майор говорил о фото мужчины, таких подозреваемых в действительности было двое. Полковник Хиллингдон и мистер Дайсон – два человека, на убийц совсем не похожих, хотя трудно представить себе человека, изначально похожего на убийцу. Кто-нибудь еще? Джейн Марпл никого не заметила, когда повернула голову. Естественно, сзади находилось бунгало. Бунгало мистера Рэфьела. Мог ли кто-то выйти из него, а потом опять зайти внутрь, пока она поворачивала голову? Если это так, то речь может идти только о камердинере-медбрате... как его там зовут? Ах да, мистер Джексон! Мог ли из двери выйти Джексон? Тогда сцена выглядела бы так, как она была изображена на фотографии. Мужчина, выходящий из двери. Узнавание могло прийти совершенно неожиданно. До того момента Пэлгрейв вполне мог не

обращать внимания на камердинера: майор был снобом, а Артур Джексон не был пукка сахиб[17 - Настоящий джентльмен (пендж.)] – так что отставной военный не обратил бы на него никакого внимания. До того, возможно, момента, когда он, держа фото в руках, поднял голову и увидел за правым плечом своей собеседницы мужчину, выходящего из двери...

Мисс Марпл заворочалась на подушках. Программа на завтра – вернее, теперь уже на сегодня – дальнейшее изучение Хиллингдонов, Дайсонов и Артура Джексона, камердинера.

II

Доктор Грэм тоже проснулся рано. Обычно в таких случаях он поворачивался на другой бок и благополучно засыпал снова. Но сегодня мужчина нервничал, и сон все не приходил. Такого волнения, которое не позволяло бы ему вновь уснуть, он не испытывал уже давно. Что его вызвало? Этого доктор никак не мог определить. Он лежал – и вновь и вновь пытался понять. Что-то связанное... что-то связанное... ах да, с майором Пэлгрейвом! Со смертью майора Пэлгрейва? Грэм никак не мог понять, что в этом деле могло заставить его нервничать. Нечто из того, что дрожащим голосом говорила та старая дама? Да, ей здорово не повезло с ее фотографией... Она держалась просто молодцом. Но что же такого сказала старушка, что это было за случайное слово, которое настолько выбило его из колеи? Ведь, в конце концов, в смерти майора не было ничего необычного. Абсолютно ничего. Так, по крайней мере, ему показалось. Совершенно ясно, что в том состоянии, в котором находилось здоровье майора...

Тут медик остановился. А что он вообще знает о его здоровье? Все говорят, что у умершего было высокое давление. Но сам он никогда не говорил об этом с Грэмом. Пэлгрейв был старым занудой, а доктор старался держаться от таких подальше. А почему ему вдруг пришла в голову мысль, что все вокруг могут ошибаться? Опять эта дама? Но ведь она ничего такого не говорила... В любом случае все это его не касается. Официальные лица вполне удовлетворены. Была обнаружена бутылочка с таблетками «Серенита», и старый военный, по-видимому, действительно рассказывал кому-то о своем давлении.

Доктор Грэм повернулся в постели и вскоре снова уснул.

За территорией отеля, в одной из хижин, расположенных рядом с небольшим заливом, перевернулась и уселась на постели Виктория Джонсон. Девушка из Сент-Оноре была изумительным созданием с телом, словно высеченным из черного мрамора, от которого скульптор не смог бы оторвать глаз. Она провела рукой по темным, вьющимся волосам и толкнула своего соседа ногой в ребра.

- Поднимайся-ка, парень!

Тот заворчал и отвернулся.

- Чего тебе от меня надо? Еще солнце не взошло.

- Поднимайся, парень. Я хочу с тобой поговорить.

Молодой человек сел, потянулся и продемонстрировал широкий рот, полный идеальных белоснежных зубов.

- О чем ты, женщина?

- Да этот майор, который помер... Мне это не нравится. Здесь что-то не то.

- А о чем здесь беспокоиться? Он был старым – вот и умер.

- Послушай, я об этих таблетках. О таблетках, о которых спрашивал доктор.

- А что с ними такого? Ну, может быть, малость перебрал их...

- Нет, дело не в этом. Ты послушай. – Виктория подалась вперед и решительно заговорила.

Выслушав ее, парень зевнул и снова лег.

- Ну и что? Что ты хочешь этим сказать?

– Все равно я расскажу все миссис Кендал сегодня утром. Я чувствую, здесь что-то не то.

– И была охота беспокоиться, – сказал человек, которого Виктория, хотя и без необходимых церемоний, сейчас считала своим мужем. – Лучше не буди лихо... – И он, зевая, повернулся на бок.

Глава 7

Утро на пляже

I

Позднее утро на пляже рядом с отелем.

Эвелин Хиллингдон вышла из воды и растянулась на теплом золотистом песке. Затем сняла купальную шапочку и резко тряхнула своими темными волосами. Пляж был не очень большим – обычно люди собирались на нем утром, а около половины двенадцатого здесь устраивалось какое-то совместное действо. С левой стороны от Эвелин, в плетеном кресле экзотического вида, расположилась сеньора де Каспеаро, красавица из Венесуэлы. Дальше находился мистер Рэффел, считавшийся теперь *doyen*[18 - Старейшина (фр.)] отеля «Золотая пальма» и демонстрировавший всем свое превосходство так, как это может делать лишь старый инвалид, обладающий несметным богатством. Рядом с ним находилась Эстер Уолтерс. Как всегда, рядом с ней лежали ручка и блокнот для записей на тот случай, если ее начальнику вдруг придет в голову продиктовать срочную телеграмму. Мистер Рэффел выглядел в своем пляжном одеянии совершенно высохшим – с его костей фестонами свисала старческая кожа. Его внешний вид – вид человека, стоящего на самом краю могилы, – не менялся уже лет восемь. Так, по крайней мере, говорили все на островах. Острые голубые глаза старика прятались в морщинистых щеках; его единственной радостью в жизни было яростное отрицание всего того, что говорили другие люди.

Здесь же присутствовала и мисс Марпл. Как всегда, она вязала и прислушивалась к общей беседе, время от времени принимая в ней участие.

Когда она это делала, все очень удивлялись, так как обычно полностью забывали о ее присутствии! Снисходительно взглянув на нее, Эвелин Хиллингдон решила, что она милая старушка.

Сеньора де Каспеаро втирала масло в свои красивые длинные ноги и что-то напевала себе под нос. Она явно не принадлежала к категории женщин, которые любят поговорить.

– К сожалению, «Франжипани»[19 - Масло для загара с запахом франжипани, декоративного цветка, растущего в Центральной Америке.] здесь не купишь, – печально сказала она, с тревогой посмотрев на баночку с маслом для загара, которая была почти пуста, – а все остальное гораздо хуже. Очень жаль. – Ее длинные ресницы опустились.

– Вы не пойдете окунуться, мистер Рэффел? – спросила Эстер Уолтерс.

– Я пойду тогда, когда буду готов, – раздраженно ответил старик.

– Сейчас уже половина двенадцатого.

– Ну и что? – спросил Рэффел. – Вы что, думаете, что я настолько привязан к часам? Это должно быть сделано ровно во столько-то, а это в двадцать минут такого-то, а это без двадцати минут столько-то... Надоело!

Миссис Уолтерс уже достаточно долго сопровождала своего босса, чтобы выработать собственную тактику обращения с ним. Она знала, что ему необходимо много времени, чтобы подготовиться к купанию и восстановиться после него, и именно поэтому напомнила ему об этом, причем на десять минут раньше положенного, чтобы у него было достаточно времени отказаться, а затем пойти в воду якобы по своему собственному желанию.

– Мне не нравятся эти сандалии, – сказал Рэффел, поднимая ногу. – Я уже говорил о них этому идиоту Джексону. Он вообще не обращает внимания на то, что я ему говорю.

– Я принесу вам другую обувь, хорошо, мистер Рэффел? – предложила Эстер.

– Нет, вы останетесь сидеть на своем месте и будете сидеть тихо. Я ненавижу, когда люди мечутся, словно клуши.

Эвелин слегка пошевелилась на теплом песке и вытянула руки.

Мисс Марпл, увлекшаяся своим вязанием – так, по крайней мере, казалось, – пошевелила ногой и стала неловко извиняться:

– Мне так жаль, так жаль, миссис Хиллингдон! Боюсь, что я вас задела.

– Всё в порядке, – ответила Эвелин. – Просто на этом пляже слишком много людей.

– Прошу вас, не надо двигаться. Очень прошу. Я немного отодвину стул назад, и это больше не повторится.

Пересаживаясь, мисс Марпл продолжала говорить, не замолкая ни на минуту:

– Так прекрасно, что я оказалась здесь! Раньше я никогда не была в Вест-Индии, представляете? Я думала, что никогда сюда не попаду, и вот... вы только подумайте! А все благодаря доброте моего дорогого племянника. Мне кажется, что вы очень хорошо знаете это место, не так ли, миссис Хиллингдон?

– Я пару раз уже была на этом острове, как и на большинстве других, – кивнула Эвелин.

– Ах, ну да. Бабочки и дикие цветы? Вы и ваши... ваши друзья... или они ваши родственники?

– Только друзья.

– Я думаю, вы так много времени путешествуете вместе, потому что ваши интересы совпадают?

– Да. Это продолжается уже несколько лет.

- Наверное, иногда с вами случаются удивительные приключения?

- Не думаю. - Голос Эвелин был ровным, и в нем чувствовалась скука. - Мне кажется, что приключения всегда случаются с кем-то другим. - Она зевнула.

- И что, никаких опасных встреч со змеями, или с дикими животными, или с местными племенами, вышедшими на тропу войны?

«Я выгляжу полной идиоткой», - подумала про себя мисс Марпл.

- Не было ничего страшнее, чем укусы насекомых, - заверила ее собеседница.

- А вы знаете, что бедняжку майора Пэлгрейва однажды укусила змея? - на ходу симпровизировала пожилая дама.

- Неужели?

- А он что, не рассказывал вам об этом?

- Вполне возможно. Я не помню.

- Полагаю, вы хорошо его знали, правда?

- Кого, майора Пэлгрейва?.. Я бы так не сказала.

- У него всегда в запасе была масса интересных историй.

- Отвратительный старый зануда, - вмешался в их разговор Рэффел. - Да еще и дурак к тому же. Он не умер бы, если б следил за собой.

- Не надо, мистер Рэффел, - попросила миссис Уолтерс.

- Я знаю, о чем говорю. Если внимательно следить за своим здоровьем, то нигде не пропадешь. Вот посмотрите на меня. Доктора отказались от меня много лет назад. «Хорошо же, - сказал я тогда, - у меня есть свои правила, и я буду их придерживаться». И вот я перед вами.

Старик гордо оглянулся вокруг.

Для остальных все это выглядело, как ошибка Матери-Природы.

– У бедного майора Пэлгрейва было высокое давление, – заметила Эстер.

– Полная ерунда, – ответил ей Рэфьел.

– Нет, было, – сказала Эвелин Хиллингдон, и в ее голосе неожиданно слышались упрямые нотки.

– Кто это говорит? – поинтересовался мистер Рэфьел. – Он что, сам вам об этом рассказал?

– Кто-то рассказал.

– У него было очень красное лицо, – внесла свою лепту мисс Марпл.

– Это ничего не доказывает, – не согласился старый миллионер. – И вообще, он сам сказал мне, что у него нет высокого давления.

– Как он мог это сказать? – поинтересовалась миссис Уолтерс. – Как вообще человек может говорить о том, чего у него нет?

– Вполне может. Однажды, когда он слишком увлекся едой и этими пуншами по-плантаторски, я сказал ему: «Вам надо следить за своей диетой и за выпивкой. В вашем возрасте необходимо следить за давлением». А он ответил, что следить ему ни за чем не надо, потому что у него превосходное для его возраста давление.

– Но, мне кажется, он принимал какие-то лекарства, – еще раз вмешалась в беседу мисс Марпл. – Какое-то лекарство, под названием... что-то похожее на... «Серенит».

– Что касается меня, – сказала Эвелин, – то я считаю, он ни за что не признался бы, что с ним что-то не так или что он болен. Мне кажется, что он был одним из

тех людей, которые боятся болеть и поэтому всегда отрицают, что с ними не всё в порядке.

Для нее это было очень длинное выступление, и мисс Марпл задумчиво посмотрела на ее темную макушку.

– Проблема в том, – сказал мистер Рэффел с диктаторскими интонациями, – что всем всегда очень любопытно, чем болеют другие люди. И все уверены, что любой, кому исполнилось пятьдесят, обязательно умрет от высокого давления, или от коронарного тромбоза, или от чего-нибудь подобного. Но это ерунда. Если человек говорит, что с ним всё в порядке, значит, так оно и есть. Человек лучше знает свое собственное здоровье... Сколько сейчас времени? Без четверти двенадцать? Я должен был давным-давно окунуться – почему вы не напоминаете мне о таких вещах, Эстер?

Миссис Уолтерс не стала спорить. Она поднялась и недрогнувшей рукой помогла своему подопечному встать на ноги. Вместе они пошли по пляжу, и Эстер осторожно поддерживала старика. Так же вместе они вошли в море.

– Как ужасно выглядят эти старики! – пробормотала сеньора де Каспеаро, открыв глаза. – Их всех надо уничтожать в сорок лет, а еще лучше – в тридцать пять. Согласны?

Хрустя песком под ногами, на пляже появились Эдвард Хиллингдон и Грегори Дайсон.

– Как водичка, Эвелин? – поинтересовался Эдвард.

– Такая же, как и всегда.

– Разнообразием нас здесь не балуют... А где Лаки?

– Не знаю, – ответила миссис Хиллингдон.

И опять мисс Марпл задумчиво посмотрела на ее темную голову.

– А теперь все смотрите, как я превращусь в кита, – сказал Грегори.

Он сбросил свою яркую бермудскую рубашку и помчался по пляжу, кидаясь из стороны в сторону, фыркая и отплевываясь. Добравшись до моря, мужчина поплыл быстрым кролем. Эдвард Хиллингдон уселся рядом с женой и некоторое время молчал, а потом, наконец, спросил:

- Не желаешь нырнуть?

Женщина улыбнулась, надела шапочку, и они спокойно пошли по пляжу.

Сеньора де Каспеаро опять открыла глаза.

- Сначала я подумала, что эти двое проводят здесь свой медовый месяц – он так мил с ней! А потом оказалось, что они женаты уже лет восемь или девять... С трудом верится, правда?

- Интересно все-таки, где же миссис Дайсон? – заволновалась Джейн Марпл.

- Эта Лаки? Наверняка с каким-нибудь мужиком.

- Вы... вы действительно так думаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

Город в Северной Индии, бывшая летняя столица Британской Индии.

2

Легкая закуска перед завтраком (хинд.).

3

Легкий ланч (англо-хинд.).

4

Движение в поддержку Индийского национального конгресса (перс. Слуги Бога), начавшееся в 1930 г. в Северо-Западной пограничной провинции в Индии.

5

Народность, живущая в центральной части Кении.

6

Народность в Восточной Африке; населяет побережье Кении, Танзании, частично Мозамбика, а также близлежащие острова. Также – крупнейший из языков банту по количеству говорящих на нем.

7

Традиционно-историческое название островов Карибского моря, в том числе Карибских, Багамских и островов в прилегающих водах Мексиканского залива.

8

Граница между Индией и Пакистаном.

9

Имеется в виду Джордж Джозеф Смит, британский Синяя Борода, который утопил в ванной трех из своих семи жен ради страховки.

10

Коктейль, придуманный на Ямайке в честь открытия нового завода по производству рома в 1879 г. Состав: белый ром, лимонный сок, сироп «Гренадин» и содовая.

11

Официальное издание Национального географического общества (США), основанное в 1888 г.

12

Журнал Королевского общества садоводов, основанный в 1866 г.

13

Lucky (Лаки) на английском языке означает «счастливица».

14

Звание, соответствующее званию капитана 2-го ранга.

15

Поло – командный вид спорта с мячом, в котором участники играют верхом на лошадях.

16

Шекспир У. Макбет, пер. М. Лозинского.

17

Настоящий джентльмен (пендж.).

18

Старейшина (фр.).

19

Масло для загара с запахом франжипани, декоративного цветка, растущего в Центральной Америке.

Купить: <https://tellnovel.com/agata-kristi/karibskaya-tayna-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)